

Трансформация романтизма советской культуры и ее влияние на формирование общественного сознания

Рокачук Виктор Никодимович, кандидат философских наук, доцент
Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко
(Украина)

Рокачук Виктория Викторовна, кандидат искусствоведения,
доцент исследователь, Институт Культурного Наследия АНМ

Работа посвящается исследованию трансформации русско-советской культуры последней четверти XX века и ее влияния на формирование общественного сознания и их последствиям.

Ключевые слова: романтизм, рок-музыка, кинематография, литература, массовая культура, общественное сознание.

TRANSFORMATION OF ROMANTICISM OF THE SOVIET CULTURE AND ITS INFLUENCE ON FORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

The work is dedicated to research of transformation of the Russian-Soviet culture of the last quarter of the XX century and its influence on formation of public consciousness and their consequences.

Key words: romanticism, rock music, cinematography, literature, mass culture, public consciousness.

Русский романтизм, прежде укреплявший и стабилизовавший советскую власть, к середине восьмидесятых годов двадцатого века начал претерпевать существенную трансформацию.

Бытуют мнения, что романтизм, как и религия, могут рассматриваться в контексте антигуманности. Благодаря идеям, что романтики, как и религиозные адепты, ищут не справедливости, но Высшей справедливости, не покоя, но счастья, не сытости, но полета, романтизм противоречиво трактуется. В своем безудержном стремлении в запредельное они не жалеют ни себя, ни других. В качестве виртуальной идеи, литературного или художественного образа, кинематографического сюжета, романтизм выглядит гораздо благороднее и эстетичнее, чем в реальности. Воплощение красивой сказки в реальную жизнь порой рождает страшные трагедии, подтверждая древний афоризм о том, что “благими намерениями мостится дорога в ад”. Так неоднократно случалось в истории всех религий, так случалось и в истории развития благостной романтической коммунистической идеи, оставившей после себя миллион жертв.

Романтизм в искусстве – это стиль эпохи конца XVIII – начала XIX или, зачастую, ранний период в творчестве многих современных художников, а

также концептуальный аспект некоторых произведений искусства независимо от их стиля и направления. Как стиль в изобразительном искусстве, романтизм ознаменовал борьбу против застылых классических форм и стремление показать движение времени, одним из продолжений этого стиля стал экспрессионизм, а в какой-то степени и сюрреализм и др., вплоть до соцреализма.

Среди ярких представителей романтизма в изобразительном искусстве следует отметить испанского художника Франциско Гойю, французских живописцев Антуана-Жана Гро, Теодора Жерико, Эжена Делакруа и др. Для русского искусства этой эпохи следует отметить академическое творчество Карла Брюллова, ознаменовавшее вершину позднего русского романтизма. Каждый из этих художников по-своему акцентировали такие аспекты времени как феерия, абсурд, драматизм, революция, но вместе с тем, для работ всех из них характерна большая и меньшая доза экспрессии или пафоса характеризующего эпоху. Уже совершенно по-новому эти аспекты проявлялись в искусстве художников периода соцреализма.

Вместе с тем, романтизм – по сути, рассматривают также как единственный путь развития человеческого сознания и движения человеческой истории. Только он рождает в человеческой цивилизации новые идеи и создает новые ментальные пространства, в которые устремляется человек, раздвигая, трансформируя, изменяя мир и в движении уничтожая прежние, казавшие незыблемыми устои собственной жизни. Именно романтическое развитие придает реальной человеческой истории вид истории литературной и позволяет создавать на ее основе грандиозные мифы.

Только романтизм делает человеческую историю непредсказуемой и не позволяет ей остановиться и застрять в безвыходных тупиках тяжелейших внутренних противоречий человеческого сознания. Романтизм цепко держит человеческую цивилизацию, не давая ей успокоиться и тихо скончаться.

Вместе с тем, романтизм как идея, с точки зрения религии, никогда не имеет полного и окончательного завершения, в результате которого был бы полностью исчерпан не только исторический сюжет, но и мир, в котором развивалась романтическая история. В этом смысле любая романтическая история имеет не только восходящее, но и, в конечном итоге, нисходящее развитие, заканчивающееся катастрофой. И тогда постепенно прекрасная романтическая история из раннего советского кинематографа – “Весна на Заречной улице”, о нежной и чистой любви на фоне сталеплавильного завода, имевшая в шестидесятые годы прошлого века огромный успех, в восьмидесятые годы в тех же промышленных декорациях превращается в мрачную, безысходную и подспудно суицидную “Маленькую Веру”. Как и

захаровский романтический Мюнхаузен превращается в мрачного мизантропа Свифта, а Сталкер Таровского оборачивается сумасшедшим страдающим доктором из “Жертвоприношения”, поджигающим свой дом.

В конце восьмидесятых годов прошлого века романтизм классической советской культуры уже двинулся по нисходящему пути, окутываясь туманом мрачного абсурда, ярко явленного в фильмах Сергея Соловьева, начиная уже с “Ассы”, где в зимней, продуваемой холодными ветрами Ялте, сталкиваются два совершенно разных мира. Виртуальный мир мальчика Бананана, мир юношеского романтического сознания, пребывающего в странном, потустороннем, но очень добром, хотя и запредельном пространстве, и мир Андрея, “папика”, криминального авторитета, - мир естественный, экономический, земной реальности, преломленный через уже умирающие советские порядки.

Вечный и банальный конфликт – любовь и деньги, одна женщина и двое мужчин, один из них романтик, другой, человек экономический, человек реальный, оттого сильный, но одновременно слабый именно своим реализмом.

История завершается естественным финалом, в котором не может быть победителей, ибо на гибель обречены все и добро, и зло, и романтизм, и реализм. Эти разные миры экзистенциально несовместимы, они совмещаются лишь только жизнью, создавая естественную, абсурдную и вечную трагедию человеческого существования.

Советские романтики в эпоху наступающего реализма уже чувствовали свой конец, но боролись и пока не сдавались. В соловьевской “Ассе” появляются две новые фигуры, которых прежде, почти не было в советском кинематографе. Это люди совершенно иной, уже не классической эстетики, с гитарами в руках двинувшиеся в идеологическую атаку против надвигающегося на страну реалистического абсурда, глубоко чуждого русскому религиозному сознанию. Это Борис Гребенщиков, присутствующий в фильме лишь текстами своих песен, и Виктор Цой, зажигающий огромный зал чеканными словами “Мы ждем перемен”, декламируемые под тяжелый гитарный бой.

Мальчишки с гитарами, доморощенные музыканты, кухонные поэты, без помощи государства, практически без специального образования, сами собой, в глубинах разлагающейся советской жизни, создали мощнейшую массовую культуру, именуемую русским роком, который на удивление тонко и талантливо стал вновь отстраивать виртуальный метафизический мир русского сознания, вновь протестуя не столько уже против коммунистической власти, сколько против приземленной реальности, в сторону которой двигалась страна со смертью коммунистической идеи.

Русские рок-музыканты создали свой собственный мир, который очаровал, подхватил и затянул в себя миллионы людей. Их концерты были не просто пением, но проповедями, психоделическими путешествиями. Население Советского Союза в массовом порядке начало исходить из коммунистического общества в стихотворный эстетический мир, который повис над территорией огромной империи подобно гигантскому миражу, появляющемуся обычно над пустыней, которой в этот момент и была эта, прежде коммунистическая, страна. И над этой пустыней, отбивая гитарный ритм, звучала песня Цоя “Звезда по имени Солнце”:

И две тысячи лет война
Война без особых причин
Война – дело молодых
Средство против морщин
Кранная-красная кровь
Через час уже просто земля
Через два над ней цветы и трава
Через три она снова жива
И согрета лучами звезды
По имени Солнце.
(В.Цой. 1989 год)

Стихи, которые писали рок-певцы, не являлись поэзией. Они писались не для чтения. Их можно слушать только в исполнении авторов, оживлявших их собственной музыкой. В этих стихах нет филологических изысков отточенного многими столетиями русского языка. Их можно сравнить лишь с архаической поэзией, когда человек, начавший выбираться из жесткой природной реальности, в которой он существовал как животное, вдруг понял, что он человек. Это понимание рождалось радостным ощущением возникновения иного, нового мира.

Прежний тупой, бессмысленный, неподвижный мир умершей коммунистической действительности вдруг бесконечно раздвинул свои границы, не столько в физическом, сколько в психическом измерении. Он превратился вдруг в квазибуддийский мир “Ауквариума”, населенный странными существами, полулюдьми, полуангелами или демонами. Или мрачным, но чистым в своей печали полусказочным миром “Наутилуса”, одинаковым, спокойным голосом Бутусова певшего и про Америку, и про Спасителя. Он наполнял “зеркалами” и странными метафорами “Машины времени”, живой природы “ДДТ” и маршами для одиночки, идущего в ногу “Алисы”.

Единый и казавшийся несокрушимым ментальный мир коммунистической Системы треснул, раскололся и осыпался множеством разноцветных и совершенно не сопоставимых в единое целое осколков. Рок стал массовой культурой, фольклором, формой мировосприятия. Система, как могла, пыталась препятствовать этому вольнодумству, но не смогла. Ее уже никто не слушал. Концерты собирали целые стадионы людей. Под барабаны и гитарный бой население СССР двинулось вон из прежней коммунистической страны, впрочем, неизвестно куда.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Rocaciuc, V. Artele plastice din Republica Moldova în contextul sociocultural al anilor 1940-2000. Chişinău, Ed. Atelier, Bons Offices SRL, 2011. – 276 p.
2. Абдулатипов, Р.Г. Этнополитология / Р.Г. Абдулатипов. – СПб.: Питер, 2004. – 314 с.
3. Акопов, Г.В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В.Акопов. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. – 272 с.
4. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. Ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов; Ин-т философии. – М.: Наука, 2005. – 428 с.
5. Каныгин, Ю. М. Сакральная история и предназначение Руси: Узловые моменты / Юрий Кныгин. – К.: Арий, 2012. – 384 с.
6. Кара-Мурза, С. Г. Куда идем? Беларусь, Россия, Украина / сост. С.Г. Кара-Мурза, С.Г. Мусяенко. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. – 432 с.
7. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо, 2007.- 864 с.
8. Кара-Мурза, С. Г. Птеряный разум / Кара-Мурза С.Г. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2008. – 736 с.
9. Митрофанов, А. В. Россия перед распадом или вступление в Евросоюз / А.В. Митрофанов. – М.: Ад Маргинем, 2005. – 312 с.
10. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / Отв. Ред. В.В. Трепавлов; Ин-т рос. Истории. –М.: Наука, 2003. – 378 с.